

Когда Се Чжиюй вышел из душевой, перед ним предстала сцена, от которой сердце невольно смягчилось. Раздражение, копившееся весь вечер, мгновенно рассеялось. Неподалёку только что помывшийся Чу Юнь с мокрыми волосами свернулся в маленький комочек у зелёной изгороди и послушно ждал их.

Сегодня Се Чжиюй был очень недоволен. Этот назойливый Мэн Бэйсин весь вечер крутился возле Чу Юня. Даже в душевой они вдвоём болтали через перегородку, словно вокруг никого нет. А этот притуплённый мальчишка даже не заметил, что Се Чжиюй злится. Ведь первым Чу Юня встретил именно он, разве нет?

Для большинства лето — самое неприятное время: не только душно и жарко, но ещё и насекомых полно. Чу Юнь сейчас сосредоточенно воевал с комарами рядом с кустами и всё равно не уходил от входа. Боялся, что Се Чжиюй его не найдёт?

Се Чжиюй заметил, что на Чу Юня смотрит не один человек. Его взгляд тут же стал острым, он проследил направление чужих глаз и встретился взглядом с красноволосым мужчиной неподалёку. Затем спокойно отвёл глаза.

Через некоторое время вышел и Мэн Бэйсин. Се Чжиюй направился к Чу Юню и протянул руку, помогая ему подняться.

За короткое время ожидания на руках и ногах Чу Юня уже появилось три комариных укуса. На белой нежной коже красные припухлости выглядели особенно заметно, поверх них тянулись следы от ногтей.

— Вы закончили! Летние комары такие ядовитые. Давайте быстрее в общежитие...

Чу Юнь ужасно устал. Только переместился сюда — сразу заболел. Едва поправился — пошёл на работу. Потом ещё это задание. Устало и тело, и голова. Режим сна у него был почти стариковский, а сейчас было уже около десяти. Для обычного студента ночная жизнь только начиналась, а Чу Юнь уже зевал без остановки.

— У меня в комнате есть репеллент и мазь от зуда. Вернёмся — намажу тебе.

Се Чжиюю резали глаза следы от расчёсывания. Кожа у Чу Юня была слишком нежной: стоило слегка почесать — и появлялась красная полоса, из-за чего всё выглядело гораздо серьёзнее.

Мэн Бэйсин тоже чувствовал себя виноватым. Если бы он не тормозил в душевой из-за своих фантазий, Чу Юню не пришлось бы так долго ждать. Не говоря ни слова, он взял руку Чу Юня и осторожно начал нажимать вокруг укусов, пытаясь уменьшить зуд.

Чу Юнь и представить не мог, сколько мыслей у них вызывает несколько укусов. Оба смотрели странно. Он хотел забрать руку, но Мэн Бэйсин упрямо продолжал чесать за него.

Чу Юнь сдался. Всё равно движения у Мэн Бэйсина лёгкие, давление как раз подходящее. Пусть делает, лишь бы скорее вернуться спать.

Неожиданно и у Се Чжиюя словно что-то переклинило. Он забрал таз из рук Чу Юня, подхватил другую руку и тоже начал осторожно чесать место укуса.

— ...

Вы вообще что делаете?!

Они вдвоём стояли по бокам, каждый держал его за одну руку. Выглядело совершенно ненормально!

Теперь они были похожи уже не на телохранителей, а на двух слуг, а Чу Юнь между ними — на императора, которого обслуживают с двух сторон.

Прохожие смотрели на троицу с шоком и недоумением, будто перед ними разыгрывали какую-то ролевою сценку.

Чу Юнь от стыда готов был провалиться сквозь землю. Он попытался выдернуть руки.

— Н... правда не надо... Уже не чешется. Совсем не чешется!!

— Ладно. Сяо Юнь, если опять зазудит — скажи мне, я хорошо умею чесать!

Се Чжиюй: «...»

Чу Юнь: «...»

001: Как-то странно это звучит.

Увидев, как отчаянно он вырывается, оба неохотно отпустили. Чу Юнь окончательно проснулся. Эти двое временами были слишком заботливыми — такое уже трудно выдерживать.

Их комната находилась на четвёртом этаже. Чу Юнь едва поднялся по лестнице, уже тяжело дышал. Почему в университетских общежитиях нет лифтов? А двое рядом даже не сбились с дыхания — для них такая нагрузка словно прогулка.

Чу Юня снова зажали посередине. Лестница и так была узкой. Зачем вообще идти втроем в один ряд?!

Стояла духота. Даже прижав локти к бокам, Чу Юнь всё равно задевал обоих. Ещё немного — и душ можно считать напрасным. Наконец он не выдержал:

— А можно мы будем подниматься друг за другом?

Стоило ему заговорить, как оба повернулись и уставились на него. Чу Юнь даже задумался, не сказал ли чего-то запретного.

Се Чжиюй смотрел сверху на снова покрасневшее лицо. Чу Юнь вообще легко краснел. На шее выступили мелкие капли пота, одна медленно скользнула по коже и исчезла под воротом.

Глаза Се Чжиюя словно тоже последовали за ней внутрь.

С тех пор как Мэн Бэйсин вышел из душевой, он всё время украдкой поглядывал на Чу Юня. Прямо смотреть не смел, поэтому опускал глаза. А взгляд незаметно сползал всё ниже и ниже — до самых ступней.

Ещё вчера, если бы кто-то сказал Мэн Бэйсину, что мужчина может что-то почувствовать к ногам другого мужчины, он бы отправил этого человека проверять голову. Теперь ему самому пора было записываться к врачу. Как вообще возможно, чтобы у человека всё, от макушки до ступней, выглядело так красиво?

Чу Юню стало не по себе, будто по коже прошёл холодок. Оба соседа молчали, словно языки проглотили. Он забрал таз у Се Чжиюя и быстро пошёл наверх сам.

Не обращая на них внимания, вернулся в комнату и сразу забрался под одеяло. Их взгляды только что показались знакомыми. В реальном мире немало извращенцев смотрели на него так же — прямым, голодным взглядом хищника.

Но ведь он сейчас внутри университетского романа! Главный герой-шоу принадлежит главному герою-гуну. Как он может заинтересоваться каким-то пушечным мясом? А Мэн Бэйсин по сюжету тоже любит главного героя-шоу и даже до смерти молча его защищает.

Чу Юнь мысленно отругал себя за невероятное самомнение. Видимо, во время душа вода попала не только на голову, но и в мозг. Он похлопал себя по макушке, прогоняя глупости. Важнее всего сейчас задание...

Успокоив себя, Чу Юнь моментально снова начал засыпать. Даже не заметил, как Се Чжиюй и Мэн Бэйсин открыли дверь, и уже через секунды провалился в сон. Возможно, это был мировой рекорд по скорости засыпания.